

Т.Г. Михальчук, МГПИ (г. Могилев)

**СИТУАЦИИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.П. ЧЕХОВА**

А.П. Чехов писал: "В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли". Его облик, писателя и гражданина, соответствовал этому высказыванию.

В своих произведениях Чехов ведет с читателем диалог о вежливости и грубости, самоуничижении и сохранении человеческого достоинства, тем самым ненавязчиво воспитывая. В жизни он придавал огромное значение воспитанности человека как обязательному компоненту культуры личности: "Воспитанные люди уважают человеческую личность, а поэтому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы".

В произведениях А.П. Чехова этикетное поведение выполняет этикетно-художественную функцию. В них также содержатся косвенные наблюдения над употреблением стереотипов речевого этикета.

Мир, увиденный ребенком, - одна из тем первого большого чеховского произведения "Степь". В повести проявилось мастерство в раскрытии тайн детской души, не равнодушной к красоте, отзывчивой и по-детски справедливой. Главный герой повести Чехова "Степь" - Егорушка - является свидетелем такой сцены: "Первый подбежал пить Дымов. Онпил со вкусом, часто отрываясь от ведра и рассказывая Кириухе о чем-то смешном, потом повернулся и громко, на всю степь, прожнес шутку пять нехороших слов. Егорушка не понимал значения подобных слов, но что они были дурные, ему было хорошо известно. Он знал об этом отвращении, которое молчаливо питали к ним его родные и знакомые, сам не зная почему, разделял это чувство и привычку думать, что одни только пьяные да буйные пользуются привилегией произносить громко эти слова".

В произведениях А.П. Чехова встречаются различные этикетные ситуации ("Благодарность", "Извинение", "Знакомство", "Призветствие", "Пожелание", "Прощание", "Согласие", "Несогласие, отказ". "Заверение", "Приглашение", "Поздравление", "Просьба").

Ситуация "Благодарность" - весьма повторяема в рассказах Чехова. Используются следующие формулы благодарности: чувствительно вас благодарим; мерси, очень и чрезвычайно вам благодарен; спасибо на добром слове и др. "Благодарность" может употребляться в качестве "несогласия": Я люблю слушать и читать, но верить, *покорнейше благодарю*, я не умею и не хочу. (Огни).

Извинение - это словесное искупление вины, доставленного неудобства, неуместного поступка. В этой ситуации непременно присутствует оттенок значения просьбы: - Замучил голод, Павел Михайлович! - продолжал отец Яков. - *Извините великодушно*, но нет уж сил моих. (Кошмар). Извинение обычно подкрепляется мотивировкой: - Ах, боже мой! Боже мой! - забормотал он вполголоса. - Уж вы будьте добрые, извините и не сердчайте. *Это такой человек, такой человек.* (Степь). Встречаются разные виды извинения: смущенное, испуганное, искреннее, вынужденное, высокопарное, угодливое,

шутливое. Например, назойливо-раболепное: - Извините, ваш-ство, я вас обрызгал... я нечаянно... Ради бога, извините, А ведь... я не желал! (Смерть чиновника).

Знакомство в произведениях А.П.Чехова осуществляется контактно и в письменном виде. Используются и просторечные формы (у простого народа): - Тебя как звать? - Егорушка. - Стало быть, Егорий... Святого великомученика Егория Победоносца числа 23 апреля. А мое святое имя Пантелей... Пантелей Захаров Холодос... Мы Холодовы будем... (Степь).

Приветствие, не имея информативного значения, обладает особой значимостью. Приветствуя другого, мы подтверждаем этим свое знакомство и готовность продлить его. В произведениях А.П.Чехова формулы приветствия в стилистическом отношении весьма разнородны: от стилистически сниженных до стилистически повышенных. В приветствии ярко выражена национальная специфика формул русского речевого этикета.

Интересно, что в прошлом в русском языке было много приветствий, употребляющихся в зависимости от того, чем был занят человек. Это отразилось в рассказах Чехова: - Здравствуй, дед! *Бог на помощь!* - приветствовал его Мелитон тонким, сильным голосом. (Свирель).

В ответной реплике может использоваться фразеологизированный оборот: - Вот вам и зима пришла назад, - сказал студент, подходя к костру. - Здравствуйте! Василиса вздрогнула, но тотчас же узнала его и улыбнулась приветливо. - Не узнала, бог с тобой, - сказала она. *Богатым быть.* (Студент).

Весьма распространена в рассказах Чехова формула "мое почтение". В ней выражено уверение в уважении: я уважаю, почитаю вас. Она может использоваться как в начальной, так и в ответной реплике.

Русским людям присуща душевная щедрость и широта, отсюда многочисленные добрые пожелания, часто имеющие ситуативную направленность. Так, отъезжающему в дорогу желают: - Ну, поезжай с богом, - сказал приемщик. (Почта). - Ну, *дай вам бог всего хорошего!* (Степь). При встрече используются пожелания-приветствия, например, обедающим: - *Хлеб да соль, братцы!* - Милости просим! - отвечал за всех Пантелей. (Степь). Мойсей Мойсеич принес из другой комнаты табурет и сел на некотором расстоянии от стола. - *Приятного аппетита! Чай да сахар!* - начал он занимать гостей. - *Кушайте на здоровьечко.* (Степь).

Самой распространенной формулой в ситуации "*Прощание*" в произведениях Чехова является Прощай(те) + обращение. Писателем используются и каламбурные формулы прощания: - А засим до свиданья, боижур. (Скрипка Ротшильда).

Приглашение сочетается с вежливым обращением: Пожалуйста, дорогие гости! (Степь). Пожалуйста, *господа*, закусить. (Попрыгунья). В приторно-слащавой речи хозяина постоялого двора Мойсей Мойсевича, напоминающей "словесную вязь" гоголевского Манилова, может использоваться сразу несколько этикетных формул: *Пожалуйста, покорнейше прошу... милости просим!* (Степь).

Семантический и экспрессивный диапазон *просьбы* велик: от сухой, официальной - до умоляющей; от просьбы-приказа до просьбы-милостыни.

Просьба нередко дается в одном функционально-речевом блоке с мотивировкой, обращение также непременно должно присутствовать: Этак помыкался парень с год, потом приходит ко мне и - "Папаша, продайте шерсть, сделайте милость! Ничего я в этих делах не понимаю". (Степь).

Обращения в рассказах Чехова несут большую смысловую нагрузку. Они образные, ситуативно направленные. Помимо характерных для того времени иерархических обращений (Ваше превосходительство и т.д.), обращения употребляются со специальным стилистическим заданием, эмоциональной окраской, например, шутливое, по имени-отчеству, к мальчику, едущему учиться: - А-а, Егор *Николаич!* - пропел о. Христофор. - *Господин Ломоносов!* (Степь).

Ср., как моделируется восприятие чужой речи ребенком: (А.П.Чехов использует многозначность слова "сиятельство" в обращении, развивает стандартное значение титулования): - *Ваше сиятельство*, извините, у нас не чисто! - стонал Мойсей Мойсеич с мучительно-сладкой улыбкой... Егорушка протер глаза. Посреди комнаты стояло действительно *сиятельство* в образе молодой, очень красивой и полной женщины в черном платье и в соломенной шляпе. (Степь).

Этикетные формулы *заверения* используются в различных ситуациях, например, при прощании: - Прощайте, братцы! - С богом! - крикнул Кузьмичов. - Я на вас надеюсь! - *Будьте покойны, Иван Иванович.* (Степь). Формулы *заверения* используются и во внутреннем монологе: - Не за худом едешь, а за добром. Ученье, как говорится, свет, а неученье - тьма. *Истинно так.* (Степь).

В формах *согласия* и *несогласия* могут быть выражены различные варианты социально-коммуникативных отношений и субъективной окраски. Напр., виды согласия: насмешливое, ироническое, вежливое (формальное), неохотное, вынужденное. Ср.: невежливый, категорический отказ: Вы хоть закусите и чаю поужинайте! - *Некогда нам с чаями да сахарами,* - сказал Кузьмичов. (Степь).

Всем своим творчеством писатель доказал, что художественное произведение должно преследовать гуманистические цели, формировать хороший, эстетический вкус, воспитывать культуру, в том числе и речи, не развращать, не уродовать изначальное представление о красоте, чести и справедливости.